

Императорский посланник не очень заинтересовался этим и слабо ответил: “какую вкусную еду можно купить за одну медную монету? Этот слух звучит несколько преувеличенно.”

Надсмотрщику уже доводилось есть тушеную пищу семьи Юй. Хотя он думал, что это было довольно вкусно, у него не хватило духу глупо упрекнуть императорского посланника. Он льстиво улыбнулся: “Господь прав! Кроме того, эта пища состоит из мяса свиной головы, свиных потрохов, свиной крови и других ингредиентов, к которым другие люди не притронулись бы. С вашим господским статусом вы бы совершенно не побрезговали съесть это!”

- Ты не можешь так говорить! - Императорский посланник потер короткую бородку под подбородком, и глаза его затуманились. Он явно предавался воспоминаниям о своем прошлом.

Долгое время царил молчание, прежде чем он, наконец, продолжил: - В те дни я вместе со своим господином защищал границы от наших врагов. Они осаждали нас более десяти дней. Мы ели не только древесную кору и траву, но и грязь! Я помню, как однажды, когда ситуация стала действительно плохой и люди были на пределе своих возможностей, я проник в лагерь врага со своим младшим боевым братом и украл свиную голову, которую они использовали в качестве жертвы богам. Мы жарили ее на костре в горах. Для солдат, которые не ели ничего хорошего в течение последних нескольких дней, съесть маленький кусочек свиной головы было даже более восхитительно, чем съесть любой экзотический деликатес в наши дни...

- Генерал, вы мудры и блестящи, - поспешно вмешался начальник. С тех пор как вы смогли пережить такое ужасное время, теперь у вас будет много удачи и благословений!

Императорский посланник разразился откровенным смехом: “будут ли у меня будущие благословения или нет, мне на самом деле все равно! Я сегодня очень счастлив, знаешь почему? Наконец-то я нашел своего учителя и младшего боевого брата, с которым потерял связь более тридцати лет!”

- Поздравляю, милорд, поздравляю, милорд! Это абсолютно счастливое событие! - Надсмотрщик ухватился за возможность польстить мужчине.

Лорд-имперский посланник стоял лицом к докам, по обеим сторонам которых стояли простые и грубые на вид здания. Он прокомментировал: “ты уже закончил обсуждать компенсацию, которая будет дана тем, чьи лачуги будут снесены? Сам император сказал, что строительство порта-это важное дело, которое принесет пользу как стране, так и его народу. Мы абсолютно не можем сделать ничего такого, что заставит простолюдинов жаловаться и возмущаться этим!”

- Император-мудрый правитель, который любит простолюдинов, как своих собственных детей. Этот скромный человек восхищается им с обожанием... - Надзиратель поспешно выразил свои чувства лояльности.

Императорский посланник проигнорировал его попытки польстить и продолжил: “побереги дыхание на этих пустых фразах! Меньше разговоров и больше действий! Гавань должна быть расширена как минимум вдвое по сравнению с ее нынешней шириной, а лачуги с обеих сторон должны быть снесены! У меня уже есть деньги на компенсацию людям со мной, так что тебе нужно тщательно обсудить это с простолюдинами...”

- Да, да! Этот скромный человек сделает это абсолютно так, что вы будете удовлетворены! - Надзиратель яростно закивал головой, словно пытался растереть подбородком чесночную пасту.

Императорский посланник махнул рукой и шагнул вперед, сказав: “этого недостаточно, чтобы я был доволен, ты должен убедиться, что простолюдины тоже довольны! Естественно, тем, кто хочет нас раздолбать, не следует давать полную волю! Ли Ли, ты должен оказать свою помощь...”

- Фамилия этого ничтожества-Лян! - Надсмотрщик поклонился и кивнул головой с сияющей улыбкой на лице.

- Ладно! Ты должен помочь надзирателю Ляну в этом деле! - Лорд-имперский посланник осмотрел обстановку вокруг доков, медленно направляясь к побережью.

Число людей, стоявших в очереди к продавцам тушеной еды, медленно уменьшалось. По-видимому, не подозревая об этом, императорский посланник и его подчиненный прибыли к палатке старого Лю с лапшой.

Старый Лю и его жена задрожали от страха, увидев человека в мантии чиновника. Они были так напуганы, что не могли говорить.

- Пожилая пара, не бойтесь! Я заметил что ваш бизнес довольно хорош поэтому хотел купить миску лапши чтобы попробовать... - Стоя перед явно напуганной пожилой парой, лорд-имперский посланник изо всех сил старался расслабить свое грубое и пугающее лицо в добродушной улыбке. К несчастью, произошел прямо противоположный эффект. Его попытка выдавить улыбку придала ему еще более свирепый и угрожающий вид.

- А? Разве вы... Разве вы не боевой дядя брата Ханя?! - Когда Сяокао увидела, что в очереди осталось всего четыре-пять человек, она почувствовала, что наконец-то может передохнуть. До ее ушей донесся знакомый голос, и она обернулась, чтобы посмотреть. А! Этот крупный и мускулистый мужчина, одетый в официальную мантию с вышитым цилиндром, был фан Цзычжэнь, которого они случайно встретили в префектуре города. Почему он оказался в доках? И к тому же в официальной мантии?

Лорд-императорский посланник Фан Цзычжэнь спокойно огляделся. А? Разве это не младшая дочь названного брата его боевого брата? Маленькая девочка, которую звали Сяокао? Он посмотрел на нее чуть внимательнее, Айо! Может быть, его глаза были затуманены, но перед ним было две Юй Сяокао...

- Милорд, вам ничего не мерещится! Они на самом деле близнецы! - Сам того не ведая, Фан Цзычжэнь действительно высказал свои мысли вслух.

Фан Цзычжэнь посмотрел на медный горшок, стоявший перед двумя сестрами. Содержимое котелка яростно булькало, и в воздухе постоянно витал сильный ароматный запах. Он усмехнулся: “Ах, Сяокао! По-видимому, знаменитая порция тушеной еды за одну медную монету в доках-это продукт мастерства твоей семьи.”

В кастрюле осталось не так уж много тушеной пищи. Сяокао искренне улыбнулась ему: “Да! Генерал Фан, хотите попробовать?”

Поначалу Фан Цзычжэнь не был голоден, но, почувствовав дразнящий аромат еды, он не смог удержаться и слегка причмокнул губами: - Пожалуй я попробую...”

Другой подчиненный Фан Цзычжэня, У Юн, спокойно напомнил ему: “Господин, эта еда сделана из свиных кишок и потрохов. Мы не знаем, были ли они очищены должным образом, так что вы не можете съесть это!”

Прежде чем У Юн успел закончить свою мысль, его господин пристально посмотрел на него. Фан Цзычжэнь холодно фыркнул и сказал: “Похоже, ты слишком долго жил легкой жизнью и забыл, каково это-быть бедным! Я слышал, что северо-западная граница довольно оживленная, как насчет того, чтобы этот генерал посоветовал тебе отправиться туда, чтобы немного закалиться?”

У Юн был повышен Фан Цзычжэнем в звании и пережил всего несколько сражений, прежде чем страна стала мирной. Таким образом, он не был так хорошо знаком с трудностями и жертвами войны, как его повелитель. Когда он увидел, что выражение лица его хозяина стало холодным, у него не хватило духу продолжать. Он боялся, что если скажет еще что-нибудь, то на следующий день ему будет суждено отправиться на границу!

- Старик! Дай мне тарелку тушеной лапши! Сяокао, пожалуйста, нарежь дяде Фану в тарелку свиного мяса! - Фан Цзычжэнь приподнял свою официальную мантию и сел на табурет, у которого не было ножки.

Губы старого Лю задрожали. Он хотел что-то сказать, но слишком боялся. Он посмотрел на Юй Сяокао как на мольбу о помощи.

Сяокао радостно ответила: “генерал Фан! Условия в доках немного сырые, поэтому дедушка Лю не готовит здесь тушеную лапшу. Как насчет того, чтобы попросить его раскатать лапшу для зеленых овощей и яичного супа?”

- Зеленые овощи и яичный суп с лапшой? Ничего страшного! Вчера я съел немного томатно-яичного супа с лапшой в доме моего хозяина, и он был очень вкусным! - Фань Цзычжэнь причмокнул губами, предаваясь воспоминаниям. Он прожил более сорока лет и впервые услышал, что в качестве блюда используют “волчьи персики”. Это было действительно очень вкусно!

Он в основном просто упоминал об этом, и у него не было большой надежды. К счастью, Юй Сяокао, чья семья выращивала помидоры, удобно сорвала несколько спелых помидоров, когда уходила продавать еду. Сначала она собиралась съесть их, когда почувствует жажду. С помидорами и яйцами под рукой не было никакой необходимости беспокоиться, смогут ли они приготовить томатный и яичный суп с лапшой, верно?

Старый Юй наконец сумел выдавить “прости”, когда Юй Сяокао поймала его взгляд с яркой улыбкой на лице. - Генерал Фан, если вы чувствуете, что все в порядке, я могу помочь вам приготовить этот томатно-яичный суп с лапшой! Сначала я приготавливаю вам тарелку тушеной еды. Через пятнадцать минут лапша тоже должна быть готова.”

Выражение удивления появилось на лице Фан Цзычжэня, когда он сказал: “Неужели здесь действительно есть помидоры? А! Я помню, что помидоры, которые мы вчера ели в доме моего хозяина, были присланы из вашей семьи! Ха-ха, тогда мне действительно повезло с едой сегодня! Я слышал, что, когда помидоры едят сырыми, они имеют кисло-сладкий вкус, который довольно хорош. Дай мне один, чтобы я мог попробовать прямо сейчас!”

Сяокао посмотрела на уже вымытые помидоры в своей корзинке и выбрала самый большой и красный. Она вложила его в руки генерала Фана, а два других порубила на маленькие кубики.

Старый Лю наконец понял, что стоящий перед ним высокопоставленный чиновник не так уж и пугает. Под руководством Сяокао он быстро раскатал кучу лапши.

Сначала Сяокао положила в кастрюлю немного свиного сала с нарезанным луком, чтобы

ароматы расцвели. После этого она положила нарезанные помидоры в горячее масло и быстро обжарила их, пока не получился густой суп. Затем она вылила в кастрюлю уже взбитые куриные яйца. Как только яйца начали затвердевать, она слегка перемешала содержимое. Затем она добавила соответствующее количество воды и дала ей закипеть, прежде чем положить туда лапшу. Как только он снова закипел, она добавила немного соли и зеленых овощей, все перемешала, и он был готов к подаче!

Томатно-яичный суп с лапшой был ярко окрашен и имел насыщенный аромат. Он привлекал взгляды многих людей вокруг. Кто из рабочих в доках раньше видел помидор? Один за другим они спросили у старого Юй название блюда и цену.

Старый Юй посмотрел на Юй Сяокао и поколебался, прежде чем ответить: “помидоры пришли от Сяокао. Я живу уже давно, но никогда раньше не видел такой пищи. Это, наверное, не дешево, верно?”

Юй Сяокао кивнула и согласилась: “помидоры действительно недешевы. Хорошие стоят около дюжины медных монет за Кэtti! Эта миска томатно-яичного супа с лапшой, вероятно, стоила около тридцати-сорока медных монет за ингредиенты и приготовление. Если кто-нибудь из здешних дядюшек захочет попробовать, вы можете заранее заказать их у дедушки Лю.”

Там Фан Цзычжэнь уже нетерпеливо принялся за еду. Обжигающе жаркая температура заставляла его резко вдыхать холодный воздух, но он все еще не мог вынуть изо рта кипящую горячую лапшу.

Набив рот лапшой, он удовлетворенно закрыл глаза и несколько раз похвалил ее: “Сяокао, ты действительно талантлива! Эта миска томатно-яичного супа с лапшой еще вкуснее, чем та, что я ел вчера в доме моего хозяина! Дядя Фан-грубый человек, поэтому я не знаю, как описать это красивыми словами, но это действительно очень вкусно.”

Говоря это, он взял палочками очередную порцию лапши и осторожно подул на нее, прежде чем съесть большими глотками. Другие люди вокруг них не могли не проглотить немного слюны, поскольку то, как он ел, демонстрировало, насколько вкусной была эта лапша.

У Юн воспользовался случаем, чтобы взять оставшиеся несколько прядей лапши в кастрюле и положить ее в миску с половиной супового бульона. Он выпил содержимое большими глотками. Лорду пришлось съесть лапшу, но, по крайней мере, он смог выпить немного супа. Как только суп с лапшой попал ему на язык, слегка кисловатый и пикантный вкус бульона распространился по всему рту. На вкус она была такой вкусной, что ему чуть не захотелось плакать.

После того, как он съел больше половины миски с лапшой, Фан Цзычжэнь, наконец, захотел попробовать тушеное блюдо с едой, которое Сяокао нарезала для него. Было ли это мягкое и полное вкуса мясо свиной головы, или хрустящие свиные уши, или кишки, которые заставляли рты людей наполняться восхитительным маслом, все они считались первоклассными деликатесами. Даже водоросли и сушеный тофу имели свой особый и восхитительный вкус.

Фан Цзычжэнь уже много лет был чиновником и много путешествовал. Таким образом, он уже пробовал много так называемых деликатесов. Однако ни один из этих деликатесов, по-видимому, не имел вкуса этих обманчиво простых тушеных ингредиентов, которые подходили ему больше.

Хотя раньше он не был очень голоден, Фан Цзычжэнь умудрился съесть огромную миску супа с лапшой вместе со всем блюдом тушеной пищи. Он потерял свой набитый живот и не скупился на

похвалы: - Твои навыки довольно хороши! Я не ожидал, что ты, Сяокао, в таком юном возрасте сможешь так хорошо готовить. Эта тушеная еда еще вкуснее, чем та, что подают в городском ресторане Чжэньсю. По вкусу они могут соперничать с жареной курицей и соленой уткой!"

Сяолян хихикнула: "господин, вы, должно быть, не знаете, что тушеная еда в ресторане Чжэньсю была сделана по рецепту, который наша семья им продала!"

Она также хотела упомянуть, что жареная курица и утка османтус также были рецептами, которые Сяокао разработала, но ее остановила младшая сестра, дергая за подол ее куртки. После того, как она поняла намек, она только упомянула тушеную еду.

- Ничего удивительного! Судя по всему, тушеная еда вашей семьи-самая настоящая, ах! - Фан Цзычжэнь был в чрезвычайно хорошем настроении!

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1371493>